

УДК 341.316.3.001.71

Ю. В. Чайковский

ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Возможно множество споров по поводу сущности международного права, относительно юридической силы и обеспечения реализации норм международного права, однако нет сомнений относительно существования наряду с внутригосударственной отдельной, самостоятельной системы права международного.

Естественно, международное право, как любая социальная система, подвержено эволюции, которая в широком смысле понимается как процесс появления новых свойств, определений, структурных компонентов. Целью данной статьи является поиск новых методов исследования проблем эволюции международного права, попытка ответить на достаточно сложный вопрос — подвержено ли право революциям? Данный вопрос тревожил умы таких отечественных и зарубежных ученых, как Ж. Ссель, Д. Джессеп, Ф. Ф. Мартенс, Р. Квечень, Л. Антонович, И. И. Лукашук. Сам термин «революция» несет негативную окраску и соответственно вызывает отрицательное отношение, поскольку связан с коренными преобразованиями, затрагиванием всех сфер того или иного явления. Причины этого непонятого явления пытались найти также Г. В. Ф. Гегель, А. де Токвиль и много других мыслителей [1, 3].

О революциях в праве говорят очень редко и с очень большой осторожностью. Практически революционные изменения в праве Европы произошли единственный раз, когда в период раннего средневековья (XII–XIII вв.) и далее — в эпоху Ренессанса университетская наука континентальной Европы осуществила рецепцию — восприятие и адаптацию римского права времен императора Юстиниана. Причина такой правовой революции — в изменении социально-экономических условий жизни западноевропейских сообществ. Речь идет прежде всего о зарождении капиталистического способа производства, замене натурального хозяйства товарно-денежным, всплеске экономической активности, стремительном росте городов, ремесел, торговли. Феодальное право дискриминационного, кастового, вассально-крепостного типа устарело и уже не отвечало новым реалиям. С этого момента и по сей день принято справедливо считать, что право должно развиваться постепенно с учетом предыдущего накопленного в течение многих столетий опыта. То есть революции в праве не поддерживаются и даже считаются вредными как кардинальные изменения его постулатов. К праву более применима теория эволюционизма.

При использовании термина «эволюция» в обсуждении проблем международного права, последний применяется в широком смысле. Часто мы сталкиваемся с терминологической проблемой использования категории «эволюция» вместо категорий «развитие» и «изменение», хотя различие этих трех категорий вполне вписывается в естественное понимание значения этих слов.

Так, говоря об эволюции, мы имеем в виду появление принципиально новых, уникальных определений (параметров, категорий, систем и т.д.), не существовавших ранее. Причем для того, чтобы однозначно отделить категорию «эволюция» от категории «развитие», новизна определений должна быть принципиальной не только для данной отдельной системы, но для общей системы, т.е. для мира в целом.

Термин «развитие» подчеркивает появление новых, ранее не свойственных некоей системе признаков, но не являющихся уникальными для системы мира в целом. Так, появление разума является эволюционным явлением, но изменения, происходящие при рождении и росте отдельного человека, — это, конечно же, «развитие».

Категория «изменение» описывает процессы, происходящие без появления новых свойств и определений. Так, происходящие в современных отраслях международного права изменения корректнее описывать в терминах «изменение» и «развитие», но никак не «эволюция». Появление международного права связано с моментом появления развитого государства в эпоху средневековья и сейчас мы наблюдаем лишь развитие и изменение параметров отдельных отраслей. Мы полностью разделяем мнение профессора И. И. Лукашука относительно момента появления международного права [2, 83]. Сразу же, забегаая вперед, оговорюсь, дабы не сложилось обманчивое мнение, что эволюция международного права обязательно связана с появлением новой его отрасли, так и наоборот, что появление новой отрасли — признак эволюции международного права. Это не так, и данные процессы независимы и напрямую не связаны. Думается, однако, что появление нового субъекта международного права — физического лица — это эволюционный процесс, связанный с появлением нового качества системы международного права; а вот эволюционными факторами, к этому приведшими, являются отраслевое и межотраслевое развитие: появление Международного билля прав человека, возможности защиты этих прав в международных институтах, развитие международного гуманитарного права и т.д. То есть можно вывести следующую формулу: изменения приводят к развитию, но развитие не всегда приводит к эволюции. Сегодня мы стоим на пороге признания физического лица субъектом международного права и это его эволюция в сторону действительно международного права по сравнению с межгосударственным, коим оно сейчас есть на самом деле.

Приведенные терминологические уточнения снимают многие проблемы, стоящие на пути распространения теории эволюции на социальные системы и объекты, в том числе и на международное право. Можем сделать вывод: различные системы (виды движения) можно рассматривать как эволюционные только на этапе их становления, сопровождающемся появлением принципиально новых качеств и структур, и новых не только для этой системы, но и для всего мира. После завершения этого этапа системы продолжают меняться, но это не носит эволюционный характер. Например, тот факт, что расширяется субъектный состав международного права за счет включения в качестве субъекта

физического лица — доказательство эволюции международного права, то есть продолжения процесса его становления.

Кроме терминологических есть еще ряд вполне существенных проблем, с которыми связаны сложности развития эволюционного подхода и его применение к международному праву.

1. Структурная — употребление термина «эволюция» к элементам эволюционных систем, например к отдельным институтам международного права, хотя изменение свойств этих элементов является вторичной по отношению к истинным эволюционным процессам во всей системе целиком. Лишь процессы эволюции отдельных элементов международного права, которые приводят к эволюции всего международного права и определяющие направление его дальнейшего существования, могут быть признаны эволюционными по отношению ко всей системе международного права.

2. Попытка перенести принципы эволюционных изменений с одной системы на другие (например, принципы изменчивости и отбора в биологических системах на социальные системы).

3. Интеграционная — поиск единых закономерностей функционирования эволюционных систем, попытка формального объединения теорий в одну теорию эволюции.

Качественные скачки к биологическому и от биологического к социальному, наверное, можно понять только при условии предположения необходимости подобных переходов между другими видами движения. Международное право эволюционирует под действием т.н. эволюционных факторов. Среди них необходимо выделить основной — современные угрозы существованию человечества, вызванные глобализационными процессами. Современные угрозы — это проблемы, которые затрагивают жизненные интересы всего человечества, всех народов, стран, континентов, всех социальных сил и классов и проявляются как объективный фактор развития общества во всех основных регионах.

В каждой эволюционной системе (в каждом виде движения) можно выделить эволюционный параметр — параметр, который непрерывно изменяется и связан с появлением принципиально новых определений данного типа движения. Так, в социальном движении это процесс научно-технического развития с его непрерывными революциями — он непрерывный, необратимый и определяет изменения других параметров социального движения. Выделяя такой параметр в международном праве, необходимо подчеркнуть степень его гуманизации и масштабность действия.

Также, говоря об эволюционных процессах в отдельной системе, следует обратить внимание на то, что они относятся ко всей системе целиком и недопустимо механически переносить их на элементы системы. Эволюция международного права не сводится к эволюционным процессам в отдельных его институтах, а, наоборот, по эволюции международного права можно судить об эволюции отдельных его институтов. Так, исследуя социальную эволюцию, следует иметь в виду социальную систему в целом, а не развитие и упадок отдельных государств и т.д.

Процесс движения мира через самоопределение нового порядка и разложение его «под давлением» предварительных решений и можно назвать эволюцией. Бесспорно, что международное право, современное нам, совершенно не то, которое И. И. Лукашук назвал современным — международное право после 1945 года, после создания Организации Объединенных Наций [2, 100]. В последние годы наблюдаем кризис института государства, рост значимости гражданского общества в социальных процессах. И это не негативные процессы — это результат эволюционного развития общества и права. Появилась категория «международное сообщество». То есть мы с полной уверенностью можем говорить о новом этапе, периоде развития международного права.

Анализ факторов эволюции международного права невозможен без обращения к самым глубинным его историческим истокам, которые мы обнаруживаем еще в трудах представителей античной философии. Дело в том, что установление цивилизованных форм общения между народами, основанных на нормах права, стало возможным лишь в эпоху становления цивилизации, однако не с самых исторически первых моментов зарождения этой эпохи, а начиная с момента достижения ею достаточно зрелой стадии развития. Именно цивилизация, пришедшая на смену дикости и варварству, создала и стала содержать в себе основы права как необходимое основание самой себя. Мы имеем в виду право и как зарождающуюся систему реальных правовых отношений между людьми цивилизованного мира, и как основные правовые идеи, создавшие со временем систему правовой науки, в том числе и международного права как важнейшего ее компонента.

Сам факт возникновения международного права как порождения цивилизационного процесса дает нам возможность предполагать, что его исследование должно быть ориентировано на тесную связь права и цивилизации.

В связи со сказанным, заслуживает внимания точка зрения Ф. Ф. Мартенса, рассматривающего международное право как право цивилизованных народов [3, 8]. Однако представляется, что в данном конкретном случае, во избежание односторонности, следует иметь в виду, что цивилизованные народы и в далеком прошлом и в настоящее время не пребывают в некоем изолированном пространстве и вынуждены регулировать свои отношения и с менее цивилизованными народами, уже одним этим вовлекая более отсталые народы как в развивающийся цивилизационный процесс, так и в становление международного права как общечеловеческого права. В целом же позиция Ф. Ф. Мартенса, как нам кажется, содержит в себе возможность быть истолкованной с позиции историзма: вместе с процессом роста числа цивилизованных стран и углубления их взаимодействия между собой и с другими странами неизбежно также должно совершаться количественное и качественное эволюционное развитие международного права.

Несмотря на то, что вопрос о происхождении и развитии международного права издавна был и остается в центре внимания ученых, некоего единого ответа на этот вопрос не существует. Впрочем, было бы странно, если такой сложный вопрос не порождал бы концептуального разнообразия и острых дис-

куссий. И поэтому дело совсем не в том, чтобы свести со временем все это многообразие мнений и оценок к некоей одной-единственной дефиниции международного права. Задача заключается в другом: необходимо всерьез заняться тем, что еще, к сожалению, остается не сделанным — осуществить целостное и специальное осмысление проблемы становления международного права в контексте развития человеческого общества. Никто не станет спорить с тем, что социальные революции могут ускорить процесс развития общества, однако только когда они являются результатом эволюционной необходимости — когда социальные отношения заходят в тупик и как бы порождаются нормальным развитием. Ничуть не желая заняться словоблудием, приходим к выводу о том, что революции тоже являются результатом эволюционного развития. Революция (от лат. *revolutio* — поворот — переворот) — глубокие качественные изменения в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания (напр., социальная революция, промышленная, научно-техническая, культурная революция, революция в физике, в праве и т. д.). Распространенная ошибка многих словарей — как раз в противопоставлении эволюции и революции. Скорее можно согласиться с тем, что таким антонимом является «застой» как отсутствие движения, однако если рассматривать покой как форму движения материи, то и здесь мы не совсем противоположность отыскали.

Достаточно развитая цивилизация начала формироваться в Древней Греции и Древнем Риме. И, ничуть не умаляя важности международно-правовых идей Платона и Аристотеля, следует сказать, что именно стоицизм оказался самым распространенным и популярным философским учением в Древнем Риме: ведь он полностью соответствовал менталитету римского гражданина, свободного человека. Действительно, невозможно переоценить мировоззренческо-методологический вклад стоиков в идею и в практику зарождающегося международного права. И, пожалуй, главное в этом историческом вкладе — это утверждение непосредственной связи между международным и естественным правом и идея космического, божественного масштаба последнего. А из этого утверждения с необходимостью следует важнейший вывод о принципиальной естественно-правовой общности любых стран и народов, сам принцип естественно-правового равенства не теряет своей чрезвычайной актуальности, несмотря на то, что зачастую частные интересы выдавались да и выдаются за общественные. Даже учение философов-стоиков о судьбе содержит в себе важное рациональное зерно: человек не может поступать произвольно, по своей воле и прихоти, а должен ориентироваться на царящую в мире необходимость. Этим самым стоики резко противопоставили свое учение волюнтаризму и субъективизму софистов, самых непримиримых врагов общего мирового порядка как возможности существования объективной истины. По их мнению, сегодня истина одна, завтра другая, сумел отстоять свое мнение — это и есть истина. Сенека уже тогда говорил о несоответствии войн природе человека, идее, которую через много столетий подхватил и развил Иммануил Кант в своей концепции вечного мира.

И подобную преемственность международно-правовых идей можно довольно отчетливо видеть и в трудах других выдающихся мыслителей, уделявших

внимание столь сложной, сколько и важной, сфере человеческого знания и деятельности, как международное право. Так, в зрелой концепции выдающегося правоведа и философа права Гуго Гроция явно прослеживается влияние на нее идей античной мысли и прежде всего — стоиков, а также древнеримских юристов и средневековых религиозных философов.

К сожалению, эволюция международно-правовых идей также может затормаживаться, отступать, но итогом должно стать новое качество. В данном случае, идеи стоиков эволюционировали в эпоху Возрождения, обретая новое качество и в конечном итоге привели к буржуазным революциям в Европе.

Разумеется, недостаточно и даже односторонне было бы констатировать лишь факт наличия преемственности между различными поколениями ученых, заинтересованных в осмыслении проблем международного права. Чрезвычайно важно при международно-правовом анализе проследить и различие разновременных идей, то есть их развитие. И здесь совершенно необходимым является поиск и нахождение тех конструктивных противоречий, которые позволяли бы нам определять источники развития международного права, ибо любое духовное развитие всегда есть необходимая реакция на проблему, поставленную в виде противоборства диалектически противостоящих друг другу концепций (например, различное отношение к концепции суверенитета).

Однако плюрализм — это необходимый момент развития любой науки или ее отрасли. Нетерпимость к чужим точкам зрения и, соответственно, абсолютизация своих собственных позиций — очень нежелательная, а главное, малопродуктивная крайность. Необходима осторожность и толерантность. Однако следует помнить и о другой, противоположной, мировоззренчески-методологической крайности: плюрализм не должен превращаться в беспринципную эклектику. В конечном итоге международно-правовой анализ призван все же способствовать поиску единства в многообразии. А это требование невозможно осуществить без критического отношения к логике исследуемых концепций. Нельзя проявлять своего рода «политкорректность» по отношению к явным логическим ошибкам тех или иных авторов. Так, очевидно, что такие исследователи, как, например, Леон Дюги, явно заблуждаются, когда руководствуются догматическим принципом «либо — либо» по отношению к таким сложным диалектическим противоположностям, какими являются противоположность международного права и национального суверенитета. Поэтому полное отрицание суверенитета «в пользу» международного права — явно ошибочная позиция. Впрочем, как и наоборот.

В данном случае совершенно необходимо понимать, что и налично существующий суверенитет, и налично существующее международное право как основополагающие элементы единой развивающейся системы, оставаясь в своей сущности самими собой, в то же время могут и изменяться в зависимости от изменения международной обстановки. Только в этом случае происходит гармонизация в отношениях диалектически противоположных сторон одной и той же системы. И поэтому нельзя согласиться с Жоржем Сселем, догматически противопоставляющим государственный суверенитет — суверенитету права,

мижнародний договір — національної солідарності, а колективний суб'єкт (державство) — індивідуальному суб'єкту. Надо категорически підчеркнути повну бесперспективність расудочного раціоналізма, основанного на принципі «либо — либо», в изучении сложных, развивающихся систем, ибо этот принцип работает только в том случае, когда происходит не диалектическое отрицание, а полное и абсолютное отрицание (уничтожение) старого как такого явления, которое не соответствует сущности развивающегося феномена, в нашем случае — человека [4, 41].

Исследуя процесс эволюции международного права через призму его отражения в истории международно-правовой мысли, мы должны с благодарностью, но в то же время и весьма критично относиться к высказываниям даже самых крупных мыслителей: их эпоха оставляет на их мировоззрении и, соответственно, методологии отпечаток не только своих действительных находок и судьбоносных свершений, но и весь груз присущих ей предрассудков и заблуждений. Так, например, Жорж Ссель и Нельсон — это представители рационализма, который можно было бы назвать по-разному: механический, расудочный, формалистский.

Прежде всего, следует еще и еще раз подчеркнуть: цивилизация и право — неразделимы. Неотделимо от цивилизации и очень медленно, даже слишком медленно, формирующееся международное право.

И поэтому нам представляется, что единственно возможным способом примирения, синтеза всех разумных точек зрения на направленность и способ становления международного права — это антропологический подход, нацеленность этого важнейшего момента становления человечества — на гуманизм, на права человека, на общечеловеческие ценности. Существующий ныне в форме всего лишь особого направления в международном праве именно антропологический подход способен объединить все существующие в учении о международном праве течения, содержащие в себе то или иное «рациональное зерно», то есть осуществить диалектический их синтез. Становящаяся на наших глазах теория международного права должна в конечном итоге стать антропологической теорией международного права. Эта теория — результат эволюционных процессов теории международного права.

Литература

1. Завалько Г. А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. Проблемы, идеи, концепции / Г. А. Завалько. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : КомКнига, 2005. — 320 с.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студ. юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 415 с.
3. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 т. Т. 1 / Ф. Ф. Мартенс ; под ред. и с биогр. очерком д-ра юрид. наук, проф. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2008. — 209 с.
4. Івакін О. А. Основні філософсько-правові проблеми теорії і практики становлення міжнародного права / О. А. Івакін, Ю. В. Чайковський // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. / кер. авт. кол. С. В. Ківалов ; відп. за вип. Л. І. Кормич. — О. : Фенікс, 2009. — Вип. 36. — С. 35–43.

Аннотация

Чайковский Ю. В. Применимость теории эволюции социальных систем к международному праву. — Статья.

В статье проводится анализ теории эволюции социальных систем применительно к международному праву. Подчеркивается, что праву присуще развитие эволюционным путем, революции в праве редки и в большинстве случаев вредны. Вместе с увеличением количества цивилизованных стран и углубления их взаимодействия между собой и с другими странами неминуемо также должно происходить количественное и качественное развитие международного права. Представляется, что единственно возможным способом примирения, синтеза всех разумных точек зрения на направленность и способ становления международного права является антропологический подход, сформировавшийся в результате эволюции теорий международного права.

Ключевые слова: эволюция, революция в праве, международное право, проблемы становления, антропологический подход.

Анотація

Чайковський Ю. В. Можливість застосування теорії еволюції соціальних систем до міжнародного права. — Стаття.

У статті проводиться аналіз теорії еволюції соціальних систем стосовно до міжнародного права. Підкреслюється, що праву властивий розвиток еволюційним шляхом, революції у праві рідкісні і в більшості випадків шкідливі. Разом зі збільшенням кількості цивілізованих країн і поглиблення їх взаємодії між собою та з іншими країнами неминує також має відбуватися кількісний і якісний розвиток міжнародного права. Видається, що єдино можливим способом примирення, синтезу всіх розумних точок зору на спрямованість і спосіб становлення міжнародного права є антропологічний підхід, що сформувався в результаті еволюції теорій міжнародного права.

Ключові слова: еволюція, революція в праві, міжнародне право, проблеми становлення, антропологічний підхід.

Summary

Chaykovskyy Y. V. The applicability of the theory of evolution of social systems to international law. — Article.

The article analyzes the evolution of social systems in relation to international law. It is emphasized that the law is inherent in the development of an evolutionary way, revolutions in the law are rare and in most cases harmful. Together with the increase of amount of the civilized countries and deepening of their co-operation between itself and with other countries, unavoidable also there must be quantitative and high-quality development of international law. It appears that is unique by the possible method of reconciliation, synthesis of all reasonable points of view on an orientation and method of becoming of international law is anthropological approach, aimed of this major moment of becoming of humanity — on humanism, on human rights, on common to all mankind values.

Keywords: evolution, revolution in the law, international law, problems of becoming, anthropological approach.

УДК 341.01

А. О. Кориневич

СУТНІСТЬ СИСТЕМИ СУЧАСНОГО МІЖНАРОДНОГО ПРАВА

Питання системи міжнародного права завжди важко піддавалися дослідженню вчених. З'ясування особливостей, сутності системи міжнародного права є умовою для подальшого поглиблення знань сутності міжнародного права, його побудови та внутрішньої організації елементів і компонентів. Розкриття